

Су Чень, словно ураган, смел с лица земли Серену, главу Четырёх Небесных Королей. Молчание повисло в воздухе, словно застыл сам воздух, от изумления и страха. Все содрогнулись от этой немыслимой мощи, ведь Серену почитали как бога, сильнейшего волшебника Ишгара. Никто не заметил, когда Су Чень вернулся. Он бросил беглый взгляд на Макарова и промолвил равнодушно: "Старик, не похоже, чтобы ты верил в мою силу. Что ты мне обещал перед моим уходом? И это твое отношение?" Макаров взорвался. Эти слова были лишними. Сердце его билось в тревоге, пока Су Чень сражался, ведь никто не желает видеть, как дети рискуют собой. Но когда увидел перед собой победителя, Макаров улыбнулся, в его глазах блеснул огонь, и он махнул рукой: "Раз ты так крут сегодня, я тебе прощаю все." Су Чень усмехнулся: президент был полон уверенности! Оглядывая Десять Святых Волшебников, знакомых ему лишь вскользь, он заметил их уважительную трепетность. Десять Святых - не всегда члены гильдии, как раньше Вулу, они обучались в разных местах и появлялись тогда, когда у Совета возникали неразрешимые проблемы. Вот почему Су Чень не знал их. Все поняли: с этим человеком Фейри Тейл сможет бросить вызов судьбе. Среди них особенно беспокоился Хосефола: его глаза бегали, он чувствовал неладное. Прежде, чем прийти сюда, он приказал членам гильдии найти повод для конфликта. Ведь, по его мнению, против Серены невозможно выжить. Таким образом, в Фейри Тейл остался бы только Макаров, и того было достаточно для разгрома гильдии. Но он не ожидал, что все пойдёт иначе. Почувствовав на себе взгляд Су Ченя, он невольно поднял голову и увидел его необъяснимую улыбку. Некоторое время спустя Хайбериан, справившийся с Сереной, снова появился. Его лицо было серьёзнее, чем раньше, он подошёл к Су Ченю и медленно промолвил: "Ваша сила заслуживает уважения всех, включая меня. Прошу прощения за произошедшее". Володысин ухмыльнулся: "Хайбериан, это не в твоём стиле!" Хайбериан безразлично ответил: "Возможно, Совету следует быть более терпимым к молодым". Су Чень приподнял брови, но не ответил. Удар и просьба прощения? Так просто все? Если извинения действительно работают, то какой смысл в Совете? Видя, что Су Чень его игнорирует, Хайбериан не возражал и промолвил: "Раз все в собрании, начнём заседание. Мистер Спикер, прошу возглавить его!" Крафорд, естественно, согласился. К этому моменту все хорошо поняли: Совет не может ничего сделать с Су Ченем. Он слишком силен. Такого человека нужно привлечь на свою сторону. Если его привлечет Тёмная гильдия, то для Ишгара это будет катастрофой. Непобедимой катастрофой. Вскоре в зале судебного разбирательства уселись спикер, девять членов совета, девять святых волшебников и Су Чень. Они начали перечислять обвинения одно за другим. В конце концов, указали, что их цель - борьба с Тёмной гильдией. В итоге, их просто предупредили и оштрафовали на миллион джей. Такое наказание было лишь фарсом, чтобы сохранить лицо Совета. Макаров дал Су Ченю полномочия разрешать ситуацию. Он позаботится о всем. И действительно, на следующий день они оба отправились в волшебной машине. Ссора была забыта, все закончилось благополучно. В итоге, все решает сила, и у кого кулак сильнее, тот и прав. В зале заседаний Совета, где собрались Четыре Небесных Царя Ишгара, царила напряжённая тишина. Даже падший бог Серена, словно тень, присутствовал на этой встрече. Все знали причину их беспокойства - в Ишгар явился неуправляемый фактор, и никому не нравилась эта перспектива. В конце концов, молчание нарушил Володысинкен, его голос звучал уверенно: "На самом деле, это не беда, а благословение. Подумайте, как давно в Ишгар приходил кто-то столь выдающийся? Западный континент уже давно смотрит на нас с жадностью, мечтает захватить нашу землю. Появление Су Ченя - наша надежда на победу!" Ульфхейм задумался: "Но этот юноша не под нашим контролем. Что, если он окажется под чьим-то влиянием?" "Ха! Я верю в Макарова. Пусть Фейри Тейл шумная и непослушная гильдия, но когда дело доходит до дела, они не знают компромиссов. Согласитесь, это бесспорный факт!" - усмехнулся Володысинкен, хитровато щурясь. Хайберион вздохнул: "В данный момент это единственный выход. Я напому Макарову, чтобы он основательно обучил этого юношу. Возможно, однажды он сможет взять на себя важную ответственность". Ульфхейм хотел что-то добавить, но в итоге молча кивнул. "Кроме того, мы не должны афишировать силу Су Ченя. Эта битва должна оставаться

тайной. Во-первых, чтобы сохранить престиж Совета, во-вторых, чтобы защитить самого Су Чэня". – Хайберион размышлял над словами. Володысинкен и остальные кивнули в знак согласия. Закончив обсуждение, троица обратилась к стоящему в центре зала Серене, словно прося его одобрения. Серена поднял веки: "Так и сделаем!" – После этих слов, он покинул зал, растворившись в коридоре, как призрак. Под чутким руководством Макарова, Су Чэнь мчался на волшебном автомобиле вглубь лесов, раскинувшихся к востоку от Ишгара. Машина остановилась перед скромным деревянным домом, утопающим в зелени. "Старик, где мы?" – Су Чэнь огляделся с недоумением. Его обоняние уловило едва различимый аромат дракона, такой же, как от Венди. Макаров вышел из машины, бросив на него беглый взгляд, и направился к дому. Ещё до того, как он успел постучать, дверь распахнулась. "Макаров, что ты тут делаешь?" – из дома вышел старик в красном магическом одеянии. Седина украшала его волосы, но глаза сияли юношеской ясностью. "Персилука?" – Су Чэнь узнал её по описанию. Теперь всё встало на свои места – от неё и исходил тот едва уловимый драконий аромат. "Что, нельзя зайти в гости?" – Макаров вошёл в дом, не обращая внимания на удивленный взгляд Су Чэня. "...." – Су Чэнь невольно хмыкнул. И как это называется – "по пути"? "Ты, должно быть, Су Чэнь. Заходи!" – Персилука тепло улыбнулась. Су Чэнь кивнул и вошёл в дом. Внутри царила простота и умиротворение. Деревянная мебель, пропитанная солнечным теплом, наполняла дом легким ароматом трав, успокаивающим и приятным. Персилука внимательно посмотрела на Су Чэня. "Я чувствую в тебе дыхание дракона, – сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/110202/4128442>